
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 7(76). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.07.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 176.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Вдовин С.С., Сыздыкова Ж.С.** Этнический состав
и территориальное устройство Хивинского ханства XVIII-XIX вв. 1996
- Ушмаева К.А., Волков А.А., Состин Д.И., Гончаров А.С.**
Духовная культура ставропольского казачества
во второй половине XX в. 2005
- Дьун-Дьангхай С.В., Сыздыкова Ж.С.**
Ислам – государственная религия Караханидов
как один из факторов модернизации тюркского языка XI в. 2016
- Гусейнова Б.М.** Дагестанцы на государственной службе России:
Абдурахман Даниялов – видный государственный
и общественный деятель Дагестана 2024
- Кириченко В.Ю.** К вопросу о матримониальных связях
коломенского купечества во второй половине XVIII века 2032
- Моргунов К.Г.** Москва и москвичи в зимний
период 1918-1920 гг.: зарисовки из повседневности 2041

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть десятая) 2050

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
этапы и основные характеристики 2065
- Пацеля Я.С.** Протесты в Хабаровском крае:
анализ и прогноз развития политической ситуации 2072

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Сыздыкова Ж.С.** Народы и этносы Афганистана
и Центральной Азии в историческом контексте 2077
- Винченцо Лигорио.** China's Digital Soft-Power
in the Post-Soviet Space: a threat to Russia's Regional Predominance/
Китайская (цифровая) мягкая сила на постсоветском пространстве:
угроза региональному превосходству России 2085
- Шашишев Е.Д.** Дилеммы евразийского интеграционного
процесса в условиях санкционной политики 2091
- Петрухин А.М.** Открытие и начало работы
Государственной Думы Российской империи II созыва
на страницах британской прессы 2103

Афонин А.Д. Интеграционные процессы Евросоюза и Грузии в контексте энергосетей	2112
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние политических факторов на динамику входящей международной академической мобильности в современной России	2120
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Большаков М.В. Различие в пищевом рационе крестьянского населения Северной и Южной части Рязанской губернии во второй половине XIX века (на примере Зарайского, Касимовского, Михайловского, Скопинского, Раненбургского уездов)	2128
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Транснациональные корпорации как акторы мировой политики: проблемы терминологического определения	2139
Деточка М.Ю. Перспективы развития американо-кубинских отношений при Джо Байдене	2144
Гэн Ицзинь. Центральнo-Азиатская политика правительства Узбекистана: современные реалии	2149
НАШИ АВТОРЫ	2161
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2165

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Узбекистан, в силу своего геополитического положения в Центрально-Азиатском регионе, еще начиная со времени распада Советского Союза, был вынужден реагировать на вызовы и угрозы, являющиеся следствием процесса формирования новых самостоятельных государств, потенциал которых ранее сдерживался в силу их вхождения в объединение республик. С приходом к власти Ш.М. Мирзиёева Узбекистан, унаследовавший проблемы и противоречия в отношениях с соседними по региону государствами, сформировавшиеся еще в период правления И.А. Каримова, был вынужден искать новые возможности и пути к их преодолению. В настоящей статье автором были проанализированы изменения во внешнеполитическом курсе, произошедшие с приходом к власти Ш.М. Мирзиёева, произведено сравнение внешнеполитической линии нового правительства Узбекистана с политическими шагами, предпринимаемыми в эпоху И.А. Каримова, рассмотрены основные этапы налаживания отношений с соседними государствами по региону.

Ключевые слова: Узбекистан, Центрально-Азиатский регион, политические реформы, интеграция, проблемы безопасности, экономическое и трансграничное сотрудничество, водные ресурсы.

Период новых политических реформ в Узбекистане совпал с приходом к власти Ш.М. Мирзиёева, ставшего президентом республики 14 декабря 2016 г. С вступлением в должность нового лидера страны политика республики в Центральной Азии значительно активизировалась. В феврале 2017 г. в Узбекистане была принята «Национальная стратегия развития на 2017-2021 годы», в которой были определены пять основных направлений дальнейшего развития государства. При этом политическая линия Узбекистана в Центральной Азии была обозначена в данном документе следующим образом: «Создать безопасную, стабильную и добрососедскую зону с центром в Узбекистане и решить граничные и водные проблемы» [27]. Затем, в августе 2017 г.

в Ташкенте был проведен семинар «Внешнеполитические приоритеты Центральной Азии и Узбекистана», в рамках которого министр иностранных дел Узбекистана А.Х. Камилов отметил, что «Узбекистан будет привержен установлению добрососедских, дружественных и взаимовыгодных отношений со своими соседями» [29. Р. 9]. Дополнительным подтверждением дружественной политики Узбекистана по отношению к соседним странам в регионе было высказывание Ш.М. Мирзиёева в сентябре 2017 г. на Генеральной Ассамблее ООН о том, что «... приоритетом внешней политики Узбекистана является Центральная Азия, которая нацелена на безопасность, устойчивое развитие и добрососедство» [28]. Следующим шагом в рамках политического реформирования стало подписание Узбекистаном в апреле 2018 г. указа о приоритетных направлениях внешней политики. Согласно тексту данного документа, углубление сотрудничества с соседними странами в Центральной Азии являлось приоритетом внешней политики Узбекистана. Конкретное содержание взаимодействия республики со странами-соседями, в свою очередь, предполагало решение пограничных вопросов, трансграничных проблем, а также проблем водных ресурсов и расширение торгового сотрудничества. Таким образом, политика нового правительства Узбекистана в Центральной Азии, имея конкретную направленность, демонстрировала большую ясность действий по отношению к соседям по региону. Несмотря на то, что целью ее по-прежнему было создание «кольца безопасности» вокруг республики, реформирование предполагало большую открытость Узбекистана по отношению к государствам Центральной Азии. Следует констатировать, что по сравнению с периодом правления И.А. Каримова, цели политического курса страны продолжали сохраняться, однако, реформирование стало идти более активными темпами. Иными словами, практическая сторона проводимой политики отличалась большей гибкостью, толерантностью и прагматизмом по сравнению с эпохой И.А. Каримова.

Во многом трансформациям в отношениях с соседними государствами способствовали личные визиты Ш.М. Мирзиёева. Так, в частности, 6-7 марта 2017 г. политический лидер впервые посетил Туркменистан, встретился с президентом Туркменистана Г.М. Бердымухамедовым и подписал более 10 соглашений о сотрудничестве [23]. Затем, 22-23 марта 2017 г. президент посетил Казахстан. Его прибытие было приурочено к фестивалю Науруз – традиционному празднику тюркских народов в Центральной Азии и 25-летию установления дипломатических отношений между двумя странами. Это являлось дополнительным свидетельством того, что Ш.М. Мирзиёев придавал большое значение двусторонним отношениям. Дипломатический визит президента создал условия для обмена мнениями Ш.М. Мирзиёева и Н.А. Назарбаева по вопросам региональной ситуации в целом, а конкретно – в области безопасности в Центрально-Азиатском регионе, проблемам Афганистана и трансграничным водным ресурсам [21]. Результатом ди-

пломатических контактов было подписание странами 13 документов, в том числе «Совместного заявления о дальнейшем углублении стратегического партнерства между Казахстаном и Узбекистаном и укреплении добрососедских и дружественных отношений», а также «Соглашения об экономическом сотрудничестве на 2017-2019 годы», где присутствовала дорожная карта, на основании которой страны планировали выстраивать дальнейшее сотрудничество [7]. 5-6 сентября того же года Ш.М. Мирзиёев совершил визит в Кыргызстан. Необходимо отметить, что именно прибытие в эту страну в рамках развития дружественных отношений со странами Центрально-Азиатского региона имело решающее значение для Узбекистана, так как это был первый визит в Кыргызстан за последние 17 лет. С точки зрения развития двустороннего взаимодействия этот дипломатический визит являлся свидетельством «оттепели» в отношениях между государствами. Тематика вопросов, которые обсуждались на встрече политических лидеров, была тождественна той, что являлась актуальной при встрече с лидерами других стран Центрально-азиатского региона: это были традиционные вопросы о границах, водных ресурсах, к которым добавились трансграничные железные дороги. Итогом визита стало подписание целого ряда соглашений о сотрудничестве, а именно: «Совместного заявления между Президентом Кыргызстана и Президентом Узбекистана», «Соглашения о границе между Кыргызстаном и Узбекистаном», «Меморандума о сотрудничестве с парламентом» и некоторых иных документов [12]. На основании их подписания Узбекистан и Кыргызстан создали базу для улучшения двухсторонних отношений и дальнейшего развития сотрудничества. Следующим государством, которое посетил Ш.М. Мирзиёев уже 9-10 марта 2019 г., стал Таджикистан. Его визитом де-факто была открыта новая глава в отношениях между двумя странами. В течении его пребывания в стране государствам удалось подписать 27 соглашений о сотрудничестве, которые включали в себя дерегулирование пограничного контроля, ослабление визовых ограничений, укрепление экономического и торгового взаимодействия, совместную борьбу с транснациональными преступлениями, а также укрепление сотрудничества в области военной безопасности. В этой связи Н.М. Мирзиёев подчеркнул определяющее значение своего визита в Таджикистан не только с точки зрения развития двусторонних отношений, но и в рамках укрепления взаимодействия стран региона в целом: «Подписанное сегодня историческое соглашение выгодно не только двум народам, но и очень важно для всего региона» [20]. Таким образом, дипломатические визиты Н.М. Мирзиёева охватили все соседние страны Центральной Азии. Так, ему удалось в течении двух первых лет своего правления посетить Казахстан 7 раз, Туркменистан 4 раза, Кыргызстан 2 раза и Таджикистан 2 раза.

Несмотря на общее продолжение политической линии на развитие дружественных контактов с соседями по региону, Н.М. Мирзиёев проявил су-

щественно большую, по сравнению с периодом И.А. Каримова, активность в этом вопросе. Кроме того, узбекские делегации на всех уровнях начали часто посещать соседние страны Центральной Азии с целью дальнейшего продвижения политики нового правительства. В то же время, главы государств и делегаций четырех стран, а именно Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана периодически совершали визиты в Узбекистан с целью демонстрации на официальном уровне положительной оценки политических действий, предпринимаемых кабинетом Н.М. Мирзиёева. Тем самым, мировое сообщество могло расценивать это как благоприятный отклик на политику Узбекистана соседей по региону. Как следствие, это привело к заметному улучшению взаимоотношений республики с Центрально-Азиатскими странами.

Несомненной заслугой Ш.М. Мирзиёева стало применение в рамках развития двусторонних отношений более гибкого, дипломатичного подхода, в первую очередь, в целях решения проблем, имеющих длительную историю формирования и развития в регионе. К числу вопросов, которые требовали безотлагательного решения, в Центральной Азии относились водные конфликты, проблемы границ и региональное лидерство. Несмотря на то, что в период правления И.А. Каримова были совершены определенные шаги в рамках решения указанных проблем, ко времени прихода к власти Ш.М. Мирзиёева они нуждались в дальнейшем политическом урегулировании.

Необходимо отметить, что новым правительством был предпринят ряд шагов, направленных на решение комплекса противоречий между государствами Центрально-Азиатского региона. Следует сказать, что большинство вопросов о границах между такими государствами, как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, были решены. В частности, в конце 2016 г. Узбекистан открыл границу с Кыргызстаном и возобновил процесс ее делимитации. После почти годовой подготовки две страны подписали соглашение о границе во время визита премьер-министра Узбекистана А.Н. Алипова в Кыргызстан 16 августа 2017 г., на основании которого демаркация границы составила 1170 километров, что было равно 85% ее протяженности [5]. Данное соглашение следует признать первым с точки зрения его значения и эффективности для развития дальнейших двусторонних отношений из тех, что были подписаны между странами за последние девять лет. По словам президента Кыргызстана А.Ш. Атамбаева: «Многие из предыдущих проблем на границе были вызваны деятельностью человека, а некоторые были результатом внешнего вмешательства. Теперь это должно быть закончено» [11]. Таким образом, по мнению лидера Кыргызстана, вне зависимости от первоначальных причин возникновения проблемы границы, ее устранение являлось значимым шагом к развитию двустороннего сотрудничества.

Начиная с этого времени, после двух встреч на уровне заместителей премьер-министров государств и четырех переговоров с комитетом по делими-

тации границы, Кыргызстаном и Узбекистаном был решен вопрос по поводу делимитации еще 10% границы [4]. Таким образом, к настоящему моменту проблема границ между государствами является практически решенной.

Следует также отметить, что пограничная проблема между Узбекистаном и Таджикистаном также получила импульс к разрешению. По состоянию на 2017 г. две страны определили положение 90% своей границы [30]. Кроме того, Узбекистан занял осторожную, гибкую и прагматичную позицию в отношении решения вопросов распределения водных ресурсов и гидроэнергетики. Отталкиваясь от примера Рогонской ГЭС, Узбекистан не стал активно протестовать против намерений Таджикистана по поводу продолжения ее строительства, однако, выразил готовность к строительству собственной гидроэлектростанции совместно с таджикстанской. Необходимо отметить, что такая позиция правительства резко контрастировала с внешнеполитической стратегией республики эпохи И.А. Каримова. В силу того, что проблема распределения водных ресурсов, как уже отмечалось выше, являлась одной из центральных во взаимоотношениях Узбекистана со странами Центрально-Азиатского региона, успех совместного строительства потенциально мог стать поворотным моментом в отношениях между двумя странами.

Наконец, в вопросе регионального лидерства Узбекистан не проявлял стремления к ведению острой политической борьбы. Однако, вместе с тем, республика прагматично реагировала на проблемы и вызовы, с которыми сталкивался регион. По сравнению, в частности, с Казахстаном, Узбекистан имел ряд преимуществ, к числу которых следует отнести более выгодную демографическую ситуацию, развитость сельского хозяйства и промышленной базы. В силу вышесказанного, Узбекистан являлся более выгодной страной с точки зрения инвестиций, что создавало потенциальную угрозу для Казахстана, а также некоторых иных соседей республики по региону. Однако, по мнению одного из казахстанских политологов, с «... появлением нового правительства Узбекистана и изменениями во внешней политике, узбекская и казахстанская элиты начали осознавать географическую и экономическую взаимозависимость и взаимосвязь [6].

Следует также отметить, что помимо решения первостепенных проблем в отношениях между странами, Узбекистану с соседями по Центрально-Азиатскому региону необходимо было урегулировать вопросы в области экономики и торговли, транспорта и энергетики, а также возобновить процесс интеграции в Центральной Азии. В этой связи основной целью нового правительства Узбекистана в отношении реформирования политики в Центральной Азии стало создание мирной и стабильной среды для внутренних преобразований при одновременном содействии экономическому развитию. Иными словами, именно экономическое сотрудничество с соседними странами в Центральной Азии стало одним из ведущих векторов политики нового правительства республики.

Безусловно, в рамках развития двустороннего сотрудничества новый правительственный курс в Центральном-Азиатском регионе показал свою значимость с точки зрения укрепления взаимодействия в области торговли, транспорта и энергетики. Подтверждением этому являются экономические показатели: так, в 2017 г. объем двусторонней торговли между Узбекистаном и Казахстаном составил 2 миллиарда долларов США, увеличившись на 8,6% по сравнению с 2016 г. В свою очередь, по прогнозам экспертов к 2018 г. он должен был составить 3 миллиарда долларов США, а к 2020 г. – 5 миллиардов долларов США [18]. Однако, несмотря на ожидания, статистические данные свидетельствуют, что товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном по итогам первого квартала 2020 г. составил \$675,4 млн, что на 13,8% меньше, нежели за аналогичный период предыдущего года. При этом значимым является тот факт, что именно Казахстан продолжает оставаться в тройке основных торговых партнеров Узбекистана [9].

Достижение к ноябрю 2018 г. соглашения между странами о снижении тарифов на зерно и муку, экспортируемую из Казахстана в Узбекистан, с 25% до нуля [8], способствовало не только развитию зерновой промышленности Казахстана, но и общему росту и расширению торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. В то же время в повестке дня была подготовка к созданию приграничной зоны свободной торговли между Узбекистаном и Казахстаном, эталонной моделью которой должна была стать «Китайско-казахстанская трансграничная зона свободной торговли Хоргос».

В свою очередь, торгово-экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Кыргызстаном также продолжало активно развиваться. Так, объем двусторонней торговли увеличился на 50%, и наблюдалась тенденция к устойчивому росту [19]. В 2018 г. странам удалось подписать соглашения о поставках 1,25 миллиарда киловатт электроэнергии из Кыргызстана в Узбекистан [10].

Необходимо отметить, что расширение экономического сотрудничества между Узбекистаном и Кыргызстаном оказало положительное влияние на политику Китая в Центральной Азии. До этого Китай поддерживал строительство железной дороги «Китай-Кыргызстан-Украина», однако, из-за напряженных отношений между Узбекистаном и Кыргызстаном прогресс в данном направлении развивался медленными темпами. В свою очередь, с улучшением отношений между двумя странами строительство железной дороги «Китай-Кыргызстан-Украина» стало одной из первостепенных задач повестки дня [22].

В экономической области прогрессировали также взаимоотношения Узбекистана и Таджикистана, в рамках развития, которых странам удалось добиться успеха в области энергетики. Ранее, еще в 2012 г. Узбекистан приостановил поставки газа в Таджикистан из-за напряженности в отношении-

ях, которая присутствовала между странами. По мере налаживания двустороннего взаимодействия поставка газа в Таджикистан была возобновлена в апреле 2018 г. [17].

В свою очередь, значительным был потенциал для сотрудничества Узбекистана с Туркменистаном, прежде всего, в сферах связи, транспорта и сельского хозяйства. В 2017 г. объем двусторонней торговли достиг 170 миллионов долларов США. В апреле 2018 г. стороны подписали проект экономического и торгового сотрудничества на сумму 250 миллионов долларов США. Кроме того, Туркменистан пригласил узбекские компании принять участие в строительстве газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» [3].

Необходимо отметить, что прогресс в сфере торгово-экономического сотрудничества между Узбекистаном и соседними странами в Центральной Азии совпал с положительными изменениями в области процесса интеграции в Центральной Азии.

По сути, интеграция представляет собой многоплановое явление, охватывающее множество областей, таких, как политика, общество, культура и экономика. Для стран Центрально-Азиатского региона она представлялось необходимой в силу тесной взаимосвязи между ними в географическом, культурном и этническом плане [14]. В первую очередь, углубление взаимодействия между странами Центрально-Азиатского региона открывало возможность более быстрого и легкого достижения консенсуса по экономическим вопросам. Этим объясняется начало интегративных процессов преимущественно в функциональных экономических сферах.

Зарождение Центрально-Азиатской интеграции было связано с распадом СССР, в результате которого возросли потребности в сотрудничестве между странами. Интеграция в области экономики предполагала возможность выхода ее на новый уровень, в силу того, что для государств региона она была диверсифицированной и плохой финансируемой, что обуславливало потребность в сближении стран [16. С. 89].

Развитие интеграционных процессов от момента создания Центрально-Азиатского экономического союза до более поздней Центрально-Азиатской организации сотрудничества происходило в непростых условиях. Однако, с приходом к власти Ш.М. Мирзиёева, политика в Центральной Азии, проводимая Узбекистаном, содержала в себе элементы региональной интеграции. В соответствии с прогнозами Организации Объединенных Наций, интеграция Центральной Азии должна была способствовать удвоению общего экономического объема производства региона в течение десяти лет [25]. В свою очередь, Казахстан, проводящий открытую политику, всегда твердо поддерживал интеграцию Центральной Азии. Политическое видение правительства Казахстана совпадало с новой политикой Узбекистана. В результате, совпадение точек зрения правительств двух стран по во-

просам интеграции создало условия для объединения их усилий в продвижении знакового события в интеграционном процессе в Центральной Азии, а именно саммита глав пяти государств Центральной Азии, состоявшегося 15 марта 2018 г. Активизация взаимодействия между странами произошла после почти десятилетнего перерыва [15]. Для наблюдателей и участников саммита он стал «поворотной точкой» в возобновлении процесса интеграции в Центральной Азии. Благодаря усилиям государств региона, исследователи отмечали положительные сдвиги в области их взаимодействия в самых различных сферах. В свою очередь, выделялись также наиболее перспективные направления сотрудничества. К таковым относилось, в частности, углубление отношений между странами в области транспортной интеграции. По мнению Ч.У. Адамкуловой, можно выделить два основных направления ее развития, а именно: 1) ускорение транспортной интеграции центрально-азиатских государств и налаживание партнерства с крупными центрами Евразийского комитета; 2) реализация транспортного потенциала Центральной Азии, прежде всего, воздушного и сухопутного транспорта (ввиду наличия рисков и высоких цен на его использование), в целях развития сотрудничества не только в регионе, но также и укрепления дружественных отношений с Европейским Союзом, странами Юго-Восточной Азии, Дальним и Ближним Востоком [1. С. 12].

Помимо экономического сотрудничества, значимым направлением интеграции стран Центрально-Азиатского региона являлось укрепление взаимодействия в области безопасности. После окончания холодной войны терроризм, экстремизм и транснациональная преступность представляли существенную угрозу стабильности стран Центральной Азии. Узбекистан близок к Афганистану, который является одним из источников указанного рода угроз. В то же время, часть территории Узбекистана расположена в Ферганском бассейне, где переплетение религиозных и этнических конфликтов питало исламский экстремизм. Вышеуказанные факторы заставляли Узбекистан задуматься над вопросом объединения усилий государств Центрально-Азиатского региона в связи с необходимостью укрепления безопасности. Сверх того, интеграция в этой области способна была сыграть ключевую роль в обеспечении не только региональной, но и глобальной безопасности. Объединение усилий стран могло способствовать снижению угрозы, в том числе, международного терроризма, который, в отличие от других проявлений террористической деятельности, выходит за рамки одного или нескольких государств [24. С. 470].

В эпоху И.А. Каримова в ответ на угрозы безопасности было предпринято две основные контрмеры: первая – сотрудничество с соседними странами в Центральной Азии, либо присоединение к механизму сотрудничества в области безопасности во главе с крупными державами за пределами региона, такими, как, например, Шанхайская организация сотрудничества;

вторая – решительная борьба с исламскими экстремистскими силами и оппозицией в стране, достижение если не полного их изгнания из республики, то, по крайней мере, отсутствия явных проявлений активности. Несмотря на одновременное принятие И.А. Каримовым указанных мер, его политика в большей степени отвечала первой из них. Иными словами, политический курс первого президента Узбекистана в большей степени был ориентирован на устранение угроз внутренней безопасности и предотвращение вторжения внешних угроз. И.А. Каримов обладал способностью адекватно оценивать потенциальные угрозы, стоящие не только перед его страной, но и перед регионом в целом. Действуя в одностороннем порядке, он нередко держал Центрально-Азиатский регион в напряженном состоянии, однако, никогда не доводил конфронтацию до войны [2].

В свою очередь, политическая ориентация нового правительства Узбекистана отличалась направленностью, прежде всего, на укрепление отношений со своими соседями по региону. В последние годы из-за таких факторов, как ухудшение ситуации в Афганистане, исламского терроризма, ситуация с безопасностью в Центральной Азии не являлась стабильной. В этой связи новое правительство осознавало, что проблемы безопасности, с которыми сталкивается Узбекистан и даже вся Центральная Азия, не могут быть решены одной страной, в силу чего для их успешного разрешения требуются усилия всего региона.

Исходя из этого, новое правительство Узбекистана продемонстрировало свое намерение к укреплению регионального сотрудничества в области безопасности и совместному реагированию на ее угрозы. Подписывая соответствующие соглашения и проводя военные учения по борьбе с терроризмом, а также некоторые иные меры, Узбекистан значительно углубил взаимодействие со своими соседями в области безопасности. В частности, с 17 по 22 сентября 2018 г. вооруженные силы Узбекистана и Таджикистана провели свои первые совместные антитеррористические военные учения в Согдийской области.

Совместные усилия по борьбе с терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотиков и сдерживанию угроз безопасности стали перспективным направлением сотрудничества между Узбекистаном и Таджикистаном. В свою очередь, 22 июня 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла историческую резолюцию – «Укрепление регионального и международного сотрудничества для обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии». Резолюция была инициирована Ш.М. Мирзиёевым, а также пятью странами Центральной Азии. Это была первая коллективная акция стран Центрально-Азиатского региона на международном уровне в целях содействия в нем миру и стабильности [26].

Таким образом, новое правительство Узбекистана, с одной стороны, выступило продолжателем ряда политических шагов, предпринятых в эпоху

И.А. Каримова, с другой – проявило гибкость и прагматизм в решении значимых вопросов в регионе. Отличительной чертой нового правительства являлась большая готовность к уступкам, а также повышенная активность в области развития сотрудничества с соседними государствами. Этим определился успех интегративных процессов, набирающих силу в Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Адамкулова Ч.У.* Интеграционные процессы в центральной Азии: состояние, риски и перспективы развития // <http://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/12/CA.D.356-Integracionnye-processy-v-Centralnoj-Azii-sostojanie-riski-i-perspektivy-razvitija.pdf>.
2. *Гарбузарова Е.Г.* Роль И. Каримова в обеспечении центральноазиатской безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-karimova-v-obespechenii-tsentralnoaziatskoy-bezopasnosti>.
3. Главы Туркменистана и Узбекистана обсудили перспективы экономического сотрудничества // Trend.az. 16.10.2018 // <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2966309.html>.
4. Госграница Кыргызстана и Узбекистана согласована еще на 10% // Nuz.uz. 17.09.2018 // <https://nuz.uz/politika/35621-gosgranica-kyrgyzstana-i-uzbekistan-soglasovana-esche-na-10.html>.
5. Граница между КР и Узбекистаном: первый шаг // Радио Азаттык. 17.08.2017 // <https://rus.azattyk.org/a/28681406.html>.
6. Казахстан и Узбекистан: конкуренция или сотрудничество? // Central Asia Monitor. Республиканская общественно-политическая газета. 15.06.2018 // <https://camonitor.kz/31273-kazahstan-i-uzbekistan-konkurenciya-ili-sotrudnichestvo.html>.
7. Казахстан и Узбекистан подписали ряд важных стратегических документов // Новая Эпоха. 23.03.2017 // <https://novayaepoxa.com/kazahstan-i-uzbekistan-podpisali-ryad-vaznyh-strategicheskikh-dokumentov/156376/>.
8. Казахстан и Узбекистан решили «мукомольный конфликт» // Regnum. 13.04.2018 // <https://regnum.ru/news/2404132.html>.
9. Какие торговые отношения связывают Казахстан и Узбекистан // Курсив. 28.04.2020 // <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-04/kakie-torgovyey-otnosheniya-svyazyvayut-kazakhstan-i-uzbekistan>.
10. Кыргызстан извлекает выгоду из многоводья. Страна начала поставки электроэнергии в Узбекистан // Neftegaz.RU. 06.07.2017 // <https://neftegaz.ru/news/view/162741-Kyrgyzstan-izvlekaet-vygodu-iz-mnogovodya.-Strana-nachala-postavki-elektroenergii-v-Uzbekistan>.
11. Кыргызстан и Узбекистан подписали договор о линии госграницы // Mir.24.tv. 05.09.2017 // <https://mir24.tv/news/16266144/kyrgyzstan-i-uzbekistan-podpisali-dogovor-o-linii-gosgranicy>.

12. Кыргызстан и Узбекистан подписали ряд документов // Knews. 05.09.2017 // <https://knews.kg/2017/09/05/kyrgyzstan-i-uzbekistan-podpisali-ryad-dokumentov>.

13. Мирзиев принял присягу и вступил в должность президента Узбекистана // РИА НОВОСТИ. 14.12.2016 // <https://ria.ru/20161214/1483545533.html>.

14. Омаров М.М. Интеграция стран Центральной Азии на основе региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 4. Т. 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-stran-tsentralnoy-azii-na-osnove-regionalnoy-identichnosti>.

15. Опора на свои силы: зачем лидеры Центральной Азии встречались в Астане // РБК. 15.03.2018 // <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2018/5aaa48df9a79479c52f6861c>.

16. Торопыгин А.В., Мендагазиев А.Е. Взаимозависимость интересов США, Китая и России в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-interesov-ssha-kitaya-i-rossii-v-tsentralnoy-azii>.

17. Узбекистан возобновил поставку газа в Таджикистан // Газета.uz. 08.04.2018 // <https://www.gazeta.uz/ru/2018/04/08/gas/>.

18. Узбекистан и Казахстан обсуждают возможность запуска центра приграничной торговли по аналогии с Хоргосом // Otyrar. 10.09.2018 // <https://otyyar.kz/2018/10/uzbekistan-i-kazakhstan-obsuzhdayut-vozmozhnost-zapuskacentra-prigranichnoj-torgovli-po-analogii-s-xorgosom/>.

19. Узбекистан и Кыргызстан устраняют трудности двусторонних взаимоотношений // Zakon.kz. 03.09.2018 // <https://www.zakon.kz/video/v/107124.html>.

20. Узбекистан и Таджикистан подписались дружить // Коммерсантъ. 18.03.2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3569218>.

21. Узбекистан-Казахстан: новый этап сотрудничества, основанного на исторической дружбе и стратегическом партнерстве // Uza. 23.03.2017 // <http://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-kazakhstan-novyj-etap-sotrudnichestva-osnovannogo-23-03-2017>.

22. Узбекистан с нетерпением ждет строительства железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан // Tazabek. 25.09.2018 // <http://www.tazabek.kg/news:1467669>.

23. Узбекистан-Туркменистан: добрососедские и братские отношения укрепляются // Uza. 07.03.2017 // <http://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-turkmenistan-dobrososedskie-i-bratskie-otnosheniya-07-03-2017>.

24. Черняев М.С., Трусова А.А. Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ugroza-terrorizma-v-tsentralnoy-azii-predposylki-napravleniya-problemy-regionalnoy-bezopasnosti>.

25. Шелковый шенген: зачем среднеазиатские республики планируют создать новый интеграционный союз – RT // K-News. 19.09.2018 // <https://knews.kg/2018/09/19/shyolkovyj-shengen-zachem-sredneaziatskie-respubliki-planiruyut-sozdat-novyj-integratsionnyj-soyuz-rt/>.

26. UNGA Adopts Resolution on Strengthening Cooperation in Central Asia // The Times of Central Asia. September 8, 2018 // <https://www.timesca.com/index.php/news/26-opinion-head/20227-unga-adopts-resolution-on-strengthening-cooperation-in-central-asia>.

27. Uzbekistan's Development Strategy for 2017-2021 Has Been Adopted Following Public Consultation // The Tashkent Times. February 8, 2017 // <http://tashkenttimes.uz/national/541-uzbekistan-s-development-strategy-for-2017-2021-has-been-adopted-following-discussion>.

28. Uzbekistan's Foreign Policy is a Regional Policy // The Hill. November 22, 2017 // <https://thehill.com/opinion/international/361449-uzbekistans-foreign-policy-is-a-regional-policy>.

29. Weitz R. Uzbekistan's New Foreign Policy: Change and Continuity under New Leadership // Washington: Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program. 22 January, 2018 // <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13273-uzbekistans-n>.

30. 李建荣、韩隽：《中亚地区安全新态势与丝绸之路经济带建设：互动与前景》，《新疆师范大学学报》2018年第6期，第126页。.

GENG YIJIN

Master's Degree Student,

*Department of Russian Language, Lanzhou University,
Lanzhou City, Gansu Province, China*

CENTRAL ASIAN POLICY OF THE GOVERNMENT OF UZBEKISTAN: MODERN REALITIES

Uzbekistan, due to its geopolitical position in the Central Asian region, since the collapse of the Soviet Union, has been forced to respond to challenges and threats arising from the process of the formation of new independent states, the potential of which was previously constrained by their entry into the unification of the republics. With the coming to power of Sh.M. Mirziyoyev, Uzbekistan, which inherited the problems and contradictions in relations with neighboring states in the region, formed during the reign of I.A. Karimov, was forced to look for new opportunities and ways to overcome them. In this article, the author analyzed the changes in the foreign policy that occurred with the coming to power of Sh.M. Mirziyoyev, compared the foreign policy of the new government of Uzbekistan with the political steps taken in the era of I.A. Karimov, considered the main stages of establishing relations with neighboring states in the region.

Key words: *Uzbekistan, Central Asian region, political reforms, integration, security problems, economic and transboundary cooperation, water resources.*